

Таким образом, Лань Цзэ мудро решил сократить частоту своих купаний с одного раза в день до одного раза в три дня — как раз в тот момент, когда его волосы начинали становиться жирными. К тому же они с Цан Цином сейчас не работали и не любили бегать по кораблю, так что ежедневные купания были излишними.

Однако это только усилило его недовольство по поводу воды, которое началось ещё на Планете Песчаных Бурь. Хотя в его пространственном ящике было немало воды, похоже, пока они находились в космическом путешествии, вода оставалась ценным ресурсом.

Цан Цин лишь хмыкнул, его пушистая голова потёрлась о шею Лань Цзэ. Тот закатил глаза и отодвинул тяжёлую руку, которая чуть не придавила его:

— Ну сколько тебе уже лет? Ты ведёшь себя как ребёнок...

Четырнадцатилетний Цан Цин, который всё ещё мочился в постель и ленился вставать ночью, снова хмыкнул, его серые глаза сонно открылись, и он, посмотрев на ворчащего Лань Цзэ, прижался к нему и шлёпнул губами по его щеке.

Лань Цзэ на мгновение замер. За последние дни он уже привык к тому, что Цан Цин начал выражать свою привязанность через физический контакт. Если раньше это вызывало у него неловкость и смущение, то теперь он лишь думал:

— Ты думаешь, что один поцелуй всё исправит?! Давай, вставай и снимай штаны!

Неужели он считает, что он котёнок, который может поцарапать диван, а потом просто мило выглядеть, чтобы избежать наказания?! Кто будет стирать испачканные трусы? Конечно же, я!

Рано утром, усердно стирая трусы, Лань Цзэ почувствовал себя нянькой, а Цан Цин — непослушным ребёнком. Хотя этот «ребёнок» обладал внушительной силой и мог его защитить...

Накануне вечером ленивец, похоже, не пил слишком много воды, так что он испачкал только их трусы и часть одежды, а постельное бельё и одеяло, к счастью, остались нетронутыми.

Облегчённо вздохнув, Лань Цзэ решил, что после стирки трусов он примет душ, чтобы отпраздновать это событие!

Постирав трусы и повесив их в ванной, он повёл всё ещё сонного Цан Цина мыться. Выйдя оттуда, они оба были окружены лёгким паром, а их лица покраснели от тепла.

Выйдя из ванной, Лань Цзэ привычно взглянул на столик у двери — обычно, если что-то доставляли или приходили сообщения, они появлялись здесь через небольшое окно или отображались на экране.

На этот раз на экране было несколько строк текста — Лань Цзэ должен был отправиться в комнату на верхнем этаже после завтрака.

Лань Цзэ задумался, запомнив номер комнаты и имя сотрудника, которого ему нужно было найти.

Они уже двенадцать дней находились в космосе. В первый день два огромных корабля, направлявшихся в Звёздный Альянс, остановились у космической станции Скалистой Звезды для пополнения запасов, но не приземлились на самой планете.

С тех пор их корабль продолжал лететь через космос.

По слухам, сегодня вечером их корабль должен был пройти через один из межзвёздных коридоров, чтобы перейти в соседнюю звёздную систему, а затем продолжить путь к следующему коридору... По информации, которую Лань Цзэ удалось разузнать, звёздная система, где находилась Планета Песчаных Бурь, была слишком далеко от Звёздного Альянса, а её окрестности были небезопасны, поэтому пока не было возможности построить крупный межзвёздный коридор. Это означало, что для возвращения в Звёздный Альянс им придётся проходить через множество мелких коридоров, что займёт почти год...

Год. Столько времени они проведут в космосе, просто путешествуя. И это при том, что в ближайших звёздных системах уже были построены коридоры для перехода. Если бы их не было, Лань Цзэ сомневался, смог бы он вообще когда-нибудь увидеть центр Звёздного Альянса.

— Как думаешь, зачем они меня вызывают?

Лань Цзэ, держа во рту пакетик с питательным концентратом, нахмурился.

Цан Цин поднял на него глаза, покачал головой, но твёрдо произнёс:

— Я пойду с тобой.

Его голос прозвучал, и оба мальчика замерли. Лань Цзэ с удивлением посмотрел на него, широко раскрыв глаза:

— Что с твоим голосом?!

Голос Цан Цина стал гораздо более хриплым и неприятным, чем обычно. Неудивительно, что Лань Цзэ забеспокоился.

Цан Цин покачал головой, в его глазах читалось замешательство.

— Горло болит? Тебе плохо? Чувствуешь что-то странное? Ощущение, что что-то мешает в горле?!

За все эти годы ни Лань Цзэ, ни Цан Цин, ни даже другие дети на базе ни разу не болели!

Но сейчас голос Цан Цина действительно звучал так, будто у него воспалилось горло. Как Лань Цзэ мог не волноваться?

Цан Цин снова покачал головой. Он ничего не чувствовал... просто его голос вдруг изменился. Он машинально поднял руку к горлу.

— Пойдём, спросим у кого-нибудь. Не знаю, есть ли на корабле оборудование для обследования!

Лань Цзэ уже не мог думать о завтраке. Он сожалел, что, возможно, они съели что-то неподходящее перед сном, или что он слишком поздно заметил, что Цан Цин пописал в постель, и тот простудился.

Хотя, если подумать, оба этих предположения были маловероятны, но сейчас Лань Цзэ с трудом мог логически мыслить.

— Болезнь?!

В столовой работало не так много сотрудников, но их было легко узнать — у всех спасённых людей на белой одежде был небольшой значок Альянса Спасителей, а под ним два слова «Спасение». У сотрудников же одежда была белой с яркими разноцветными узорами, которые указывали на их статус — эти узоры были похожи на те, что украшали их корабль.

Поэтому Лань Цзэ легко нашёл нужного человека.

— Да, у него горло... голос стал хриплым. Может, он заболел?

Как только Лань Цзэ произнёс это, он заметил, как в глазах сотрудника мелькнул страх. Тот слегка отступил назад, стараясь сохранять спокойствие, но его лицо выдавало напряжение. Он лишь указал рукой в сторону:

— П-пойдёмте со мной.

Сердце Лань Цзэ сжалось. Он вспомнил, что ни он, ни Цан Цин, ни даже Старик никогда не болели. Может быть... здесь люди просто не болеют? Или болеют крайне редко? Что тогда будет с Цан Цином? Есть ли на корабле возможность вылечить его?!

С тревогой в сердце мальчики последовали за сотрудником на пятый этаж — столовая находилась на третьем, а их жилые помещения — на четвёртом.

Выйдя из лифта, они увидели, что несколько сотрудников, предупреждённых их проводником, уже ждали их, держа в руках что-то похожее на противогазы. Они окружили мальчиков и проводили их в очень «чистую» комнату.

Да, чистая. Настолько чистая, что в ней не было ничего, кроме огромного устройства, в которое мог лечь человек.

Лань Цзэ тоже вошёл внутрь, но, глядя на окружающих, он сомневался, что если у Цан Циана обнаружат болезнь, то его тоже обследуют и, возможно, отправят в изолятор — или даже «гуманно уничтожат».

<http://bllate.org/book/16621/1521018>